

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МЕТОДОЛОГИИ РАСКРЫТИЯ УЧЕНИЯ О ЦЕРКВИ

В ЛЕКЦИОННЫХ КУРСАХ АЛЕКСАНДРА
ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКОГО И НАУЧНЫХ
ПУБЛИКАЦИЯХ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ 40–70-х гг. XIX в.

Любовь Альфредовна Карелина

магистр богословия
аспирантура богословского факультета ПСТГУ
115184, г. Москва, 1-й Новокузнецкий пер., д. 4, стр. 1, ком. 22
karelina.lyub@yandex.ru

Для цитирования: Карелина Л. А. Методологии раскрытия учения о Церкви в лекционных курсах Александра Васильевича Горского и научных публикациях Московской духовной академии 40–70-х гг. XIX в. // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 139–164. DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.007

Аннотация

УДК 27-75

Экклесиология, наиболее обсуждаемая богословская тема последних двух столетий, является одновременно предметом исследования как церковной истории, так и догматического богословия, поэтому в раскрытии учения о Церкви особенно важен вопрос методологии. В настоящем исследовании выявляются методологические особенности материалов профессоров Московской Духовной Академии, посвящённые учению о Церкви. Рассматриваются и опубликованные, и не введённые в научный оборот документы, относящиеся к периоду 40-х — 70-х гг. XIX в. Наиболее интересны экклесиологические представления ведущего преподавателя академии, протоиерея Александра Васильевича Горского. Они сформулированы во вводных лекциях по церковной истории и в конспектах по введению в православное богословие. Сравнение рукописей протоиерея Александра с публикациями его

коллег: архимандрита Евсевия (Орлинского), С. К. Смирнова, И. Ф. Мансветова — позволило выявить общие принципы раскрытия учения о Церкви в этих материалах, а также их связь с контекстным обсуждением методологии богословских исследований в период 40–60-х гг., в которых значительную роль сыграл митрополит Московский Филарет (Дроздов).

Ключевые слова: экклесиология, экзегеза, церковная история, догматическое богословие.

Methodologies of Revealing the Doctrine of the Church in the Lecture Courses of Alexander Vasilyevich Gorsky and in the Scientific Publications of the Moscow Theological Academy of the 40–70s of the XIX Century

Lyubov A. Karelina

MA in Theology

Graduate School at the Department of Theology at the Saint Tikhon's
Orthodox University for the Humanities

4/1 1st Novokuznetsky lane, Moscow 115184, Russia

karelina.lyub@yandex.ru

For citation: Karelina, Lyubov A. “Methodologies of Revealing the Doctrine of the Church in the Lecture Courses of Alexander Vasilyevich Gorsky and in the Scientific Publications of the Moscow Theological Academy of the 40–70s of the XIX Century”. *Theological Herald*, no. 4 (55), 2024, pp. 139–164 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.007

Abstract. The Ecclesiology, the most discussed theological topic of the last two centuries, is at the same time the subject of research in both church history and dogmatic theology, therefore, the issue of methodology is especially important in revealing the teaching about the Church. This study identifies the methodological features of the materials of the professors of the Moscow Theological Academy devoted to the teaching of the Church. The most interesting ecclesiological ideas of the leading teacher of the Academy, Archpriest Alexander Vasilyevich Gorsky. They are formulated in unpublished introductory lectures on church history and in notes on introduction to Orthodox theology. A comparison of Archpriest Alexander's manuscripts with the publications of his colleagues: Archimandrite Evsebius (Orlinsky), S. K. Smirnov, and I. F. Mansvetov revealed the general principles of revealing the teaching about the Church in these materials, as well as their connection with the contextual discussion of the methodology of theological research in the period of the 40s and 60s, in which a significant role was played Metropolitan Philaret of Moscow (Drozдов) played.

Keywords: ecclesiology, exegesis, Church history, dogmatic theology.

Введение

В России в XIX в. все духовные академии имели единый Устав, тем не менее в каждой из них постановка преподавания и научных исследований определялась личными приоритетами правящего архиерея, ректора и ведущих преподавателей. В Московской духовной академии педагогическая и научная сферы находились под непосредственным контролем свт. Филарета (Дроздова), занимавшего Московскую кафедру с 1822 г. по 1867 г. Он требовал от профессоров составления конспектов, учитывающих современные профильные исследования, лично проверял их, присутствовал на экзаменах, участвовал в определении разрядных списков выпускников и определении их дальнейших назначений. Его мнение было решающим при оценке магистерских работ, рекомендованных редакционным комитетом Московской духовной академии к публикации.

В трудах митр. Филарета (Дроздова) центральной является тема экклесиологии, причём святитель рассматривает её с точки зрения как церковной истории, так и догматического богословия, понимая их тесную взаимосвязь: отдавая предпочтение традиционному систематическому изложению, он допускает возможность и исторического варианта. Именно по инициативе свт. Филарета церковная история была отнесена в академической программе к богословским дисциплинам.

Выдающийся богослов XX в. прот. Г. Флоровский обращает внимание на то, как в наследии свт. Филарета соотносятся богословский и исторический метод:

«богословская система, “составительное богословие” [лат. “theologia constitutiva”] должна начинаться “историческим богословствованием”, которое “рассматривает Слово о Боге, как оно предложено было в пророчествах, в прообразах, в церковных символах или исповеданиях веры и в писаниях святых отцов. <...> Ни библейские или новозаветные тексты, ни исторические справки не могут иметь смысл формальных доказательств, и богословское исследование не есть “разбирательство по вероучительному своду законов Св. Писания и Св. Предания”. Богословие есть творческое исповедание живого опыта истины, явленного в Церкви, в Писании и Предании»¹.

Современный исследователь прот. П. Хондзинский в диссертации «Богословский синтез святителя Филарета» определяет метод свт. Филарета

1 Флоровский Г., прот. Филарет, митрополит Московский // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. Санкт-Петербург, 2005. С. 270.

как церковно-библейский, подчёркивая, что «он не отвергает ни научной, ни философской методологии»².

1. Источники исследования

Митрополит Московский Филарет, безусловно, явился важнейшим авторитетом для ведущих преподавателей Московской духовной академии. Так, архиеп. Филарет (Гумилевский), возглавлявший академию с 1837 г. по 1841 г., называл его «великим критиком — историком — философом — богословом»³, а прот. А. В. Горский, ближайший сотрудник свт. Филарета (Дроздова) в период 40–60-х гг., считал его современным учителем Церкви.

Сам свт. Филарет в 1838 г. в отчёте ревизии Московской духовной академии высоко оценил преподавательскую деятельность молодых профессоров, создавших историческую школу в академии. Однако в 1841 г. один из них, архим. Филарет (Гумилевский), был назначен на Рижскую кафедру. Незадолго до этого (письмо не датировано) он писал своему другу прот. А. В. Горскому:

«На тебе важная лежит ответственность за направление целой академии. Твое влияние должно быть сильнее всех, потому что ты сильнее всех до одного из нас (я никому не люблю льстить, а тебе и нет нужды)»⁴.

Действительно, на протяжении всего последующего академического служения А. В. Горский, обладавший энциклопедическими знаниями, был самым авторитетным профессором в Московской духовной академии.

До 1863 г. он возглавлял кафедру церковной истории, а после принятия священнического сана — догматического богословия. С 1862 г. по 1875 г. А. В. Горский занимал пост ректора Московской духовной академии. Главными источниками для выявления эклисиологических представлений прот. А. В. Горского являются его собственноручные конспекты преподаваемых дисциплин. Лекционные курсы Горского по церковной истории были опубликованы без вводной части, а оригинальные лекции по основному и догматическому богословию не публиковались вообще. О том, что эклисиология была для него

2 Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Москва, 2010. С. 225.

3 Филарет (Гумилевский), свт. [98.] Письмо от 25 декабря 1849 г. // Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А. В. Горскому. Москва, 1885. С. 246.

4 А. В. Горский в начале своей профессорской деятельности по письмам Филарета, архиепископа Черниговского // ДЧ. 1896. № 9. С. 324.

важнейшей темой, свидетельствует дневниковая запись, сделанная им за год до кончины:

«Сокращенно вся сущность христианства: Христос с Его истиной и благодатью и люди облагодатствованные, или Церковь! В нем все мое богословие!»⁵

Характерная особенность преподавания прот. А. В. Горского — внимание к актуальным дискуссиям, т. к., по его мнению, задачей богословской науки является решение современных насущных вопросов. По свидетельству современников, Александр Васильевич рассматривал научное руководство как особое церковное служение и подключал учеников к собственным научным исследованиям. П. С. Казанский в воспоминаниях о А. В. Горском утверждает,

«[что] во всех тогдашних академических сочинениях по церковной истории не только указание источников, но и самое изложение в значительной степени принадлежит А. В-чу»⁶.

Академических публикаций, посвящённых непосредственно экклесиологии в период 40-х – 70-х гг. XIX в., было три: анонимная статья «О православной Христовой Церкви», вышедшая в 1843 г. в первом номере журнала «Прибавления к творениям святых отцов» (ПрибТСО) и впоследствии отнесённая к авторству ректора архим. Евсевия (Орлинского); масштабное исследование «Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете», опубликованное отдельным изданием в 1852 г. как магистерская диссертация выпускника 1844 г. С. К. Смирнова; магистерская диссертация «Новозаветное учение о Церкви» И. Ф. Мансветова, представленная им на момент окончания академии в 1875 г., за полгода до смерти его научного руководителя прот. А. В. Горского, опубликованная только в 1879 г.

Эти сочинения находятся в непосредственной связи с дискуссиями нач. 40-х гг., а затем сер. 60-х гг. XIX в., посвящённых общим методологическим вопросам богословских исследований. Наиболее важные контекстные обстоятельства будут учтены при выявлении особенностей раскрытия экклесиологии в лекционных материалах прот. А. В. Горского и в публикациях его коллег.

5 Горский А. В., прот. Дневник // ПрибТСО. 1884. Ч. 35. Т. 1. С. 265.

6 Казанский П. С. Воспоминания о А. В. Горском. Сергиев Посад, 1900. С. 188.

2. Лекции А. В. Горского по церковной истории, статья «О православной Христовой Церкви» и монография «Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете»

В 1839 г. митр. Филарет внёс в последний вариант своего «Пространного катехизиса» дополнение о том, что «Божественное откровение распространяется между людьми и сохраняется в истинной Церкви двумя способами: посредством Священного Предания и Священного Писания»⁷, но практически все положения, относящиеся к девятому члену Символа веры, он обосновывает ссылками на Священное Писание, цитаты же святых отцов приводит только рассматривая вопрос о молитвенном призывании святых Небесной Церкви, а в параграфе о преимуществе Церкви — фрагмент из послания Восточных патриархов.

Свт. Филарет (Дроздов) подчёркивает, что всякое предание следует испытывать «посредством слова Божия и посредством заповедей Божиих»⁸, ибо все положения церковного вероучения содержатся в Писании. Вопрос об основных богословских источниках был поднят им в 1842 г. в связи с публикацией краткого герменевтического курса ректора Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА) архим. Афанасия (Дроздова). Приоритетность Предания, заявленная автором, по мнению митрополита Московского, была «оскорбительна для достоинства Св. Писания»⁹.

Одновременно возобновились дискуссии по делу¹⁰ прот. Герасима Павского, лучшего выпускника первого набора реформированной

7 *Филарет Московский, свт.* Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Москва, 1839. С. 6.

8 *Филарет Московский, свт.* [ССХХV. 144.] Слово по освящении храма Живоначальной Троицы в Московском Данилове монастыре [13 сентября 1838 г.] // *Он же.* Сочинения. Слова и речи. Т. 4. Москва, 1882. С. 99.

9 *Филарет Московский, свт.* [270.] Мнение митрополита Филарета о сокращенной герменевтике, составленной архимандритом Афанасием [1842 г., 14 мая] // *Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам / ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского.* Т. 3. Санкт-Петербург, 1885. С. 72: «Мысль, что догматы, которые содержатся в Священном Писании, “намеренно прикрыты некоторой темнотой”, не доказана, в пространстве своем несправедлива и оскорбительна для достоинства Священного Писания».

10 См., например: *Сухова Н. Ю.* «Дело протоиерея Герасима Павского»: проблема «историзма» в русской библеистике // *Филаретовский альманах.* 2014. № 10. С. 88–107.

СПБДА, утверждавшего приоритетность еврейского текста ветхозаветного Откровения и толковавшего его исключительно исторически. Митрополит Московский охарактеризовал позицию своего бывшего ученика как «ложное, несообразное с достоинством Священного Писания и вредное понятие о пророчествах и некоторых книгах Ветхого Завета»¹¹. Свт. Филарет соотносил события Священной истории с сотериологией, поэтому позицию прот. Г. Павского он расценивал как «нарушение принципа “сакрального историзма”»¹².

Именно к этому времени А. В. Горский в своих в лекционных курсах по церковной истории сформулировал итоговую концепцию преподавания еще не разделенной дисциплины церковной истории, в которой преодолел раннее не критичное восприятие современной западной литературы. Он полностью разделяет мнение митр. Филарета о сотериологичности церковной истории. А. В. Горский считает, что основанием периодизации церковной истории являются изменения во внутреннем состоянии человеческого рода, которые и обуславливают способы божественного домостроительства в разное время. Определяя Церковь, в самом широком смысле, как союз Бога и человека, он рассматривает церковную историю с точки зрения того, как осуществляется спасение человеческого рода после грехопадения прародителей. А. В. Горский подчёркивает, что евангельская история является смысловым центром дисциплины, поэтому он, учитывая свершившееся боговоплощение, раскрывает не только последующую всеобщую историю Церкви, но и предшествующую Священную историю израильского народа.

А. В. Горский, вслед за авторами отечественных учебных пособий по церковной истории Филаретом (Дроздовым) и Иннокентием (Смирновым), решающую роль в истории отводит действию Божественного Промысла. Церковная история в изложении А. В. Горского — действительно богословская дисциплина: в ней раскрывается история Божественного домостроительства. Тесная связь церковной истории с догматическим богословием проявляется в том, что она показывает, как в жизни Церкви углубляется понимание догматических истин.

11 *Филарет Московский, свт.* [265.] Мнение митрополита Филарета по поводу появления неправильного литографированного перевода на русский язык некоторых книг Ветхого Завета [1842 г., 28 февраля] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам / ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Т. 3. Санкт-Петербург, 1885. С. 54.

12 *Сухова Н. Ю.* «Дело протоиерея Герасима Павского»: проблема «историзма» в русской библиистике. С. 107.

А. В. Горский уточняет границы использования методологии протестантского церковного историка А. Неандера, сочинение которого «Общая история христианской религии и церкви» называл в ранних лекциях «важным руководством»¹³. Соглашаясь с ним в необходимости самостоятельно изучать отдельные стороны церковной истории, особенно истории её учения, Александр Васильевич доказывает, что оно сохранилось неизменным, несмотря на возникавшие в Восточной Церкви ереси и расколы. Как и А. Неандер, он значительное внимание уделяет патристике, но, в отличие от протестантского историка, который раскрывал личный опыт святых отцов в их стремлении уподобляться Иисусу Христу, а Церковь рассматривал как внешний институт, А. В. Горский разделяет мнение свт. Филарета (Гумилевского) о том, что жизнь каждого святого отца есть звено золотой цепи церковного Предания. Уже в отчёте за 1838 г. митрополит Московский отмечал, что преподаватель церковной истории подготовил по первоначальным источникам «несколько жизнеописаний значительного объема, [еще не обработанных до совершенства, но полезных]»¹⁴.

А. В. Горский, как и свт. Филарет (Дроздов), считает, что Священная история прообразует судьбы христианских народов в ходе всеобщей истории. По отношению к отдельным сторонам их жизни он формулирует своё оригинальное положение о промыслительном участии каждого лица Троицы: в истории распространения христианства, с которой связаны история гонений, мучеников, апологетов, он усматривает особенное действие Бога Отца; с тройственным служением Сына, Главы Церкви, связывает историю учения, богослужения и управления. К области действия Святого Духа относит учреждения христианской жизни, например, монастыри и частные проявления святости¹⁵. Отмечу, что это положение обнаруживается только в собственноручных записях А. В. Горского, в конспектах учеников, которые выходили за пределы академии, его нет.

13 *Горский А. В., прот.* Ветхозаветная история — лекции (с дополнениями) (1830–1840) // ОР РГБ. Ф. 78. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 7 об.

14 *Филарет Московский, свт.* [232.] Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду о ревизии Московской духовной академии [1838 г., 11 июля] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам / ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Т. 2. Санкт-Петербург, 1885. С. 414.

15 *Горский А. В., прот.* Программа уроков по классу Всеобщей Церковной истории. [Без конца. (60-е гг.)] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 2. Ед. хр. 1. Л. 1.

Лекции А. В. Горского по ветхозаветной истории опубликованы не были. Кроме его собственных недатированных записей, сохранилось несколько списков третьих лиц начала 40-х годов. В отличие от «Начертаний Церковно-Библейской истории» свт. Филарета (Дроздова), он значительно больше внимания уделяет прояснению конкретных исторических событий, используя достижения смежных дисциплин: церковной хронологии, географии и гражданской истории. Священная история прослеживается А. В. Горским сквозь призму совершившегося боговоплощения, он подробно останавливается на мессианских пророчествах, проясняя их смысл, в том числе обращаясь к «Толкованию на книгу Бытия» митрополита Московского. А. В. Горский показывает, что пророчества о Мессии, по мере приближения к их исполнению, становятся всё более полными и конкретными. Важное место в этом вопросе он отводит тому, как в Ветхом Завете прообразовательно раскрывается тройственное служение Иисуса Христа.

Именно А. В. Горский, редактировавший вторую часть периодического издания Московской духовной академии «Прибавления к творениям святых отцов» (ПрибТСО), привозил на утверждение митрополиту Московскому все материалы, которые должны были войти в очередной номер журнала. Статья «О православной Христовой Церкви» — это одна из пяти анонимных публикаций, вышедшая в 1843 г. в период ректорства архим. Евсевия (Орлинского) и практически сразу переизданная отдельной книгой. В 1862 г. в списке материалов издания за двадцать лет она была отнесена к его авторству. Кроме неё, в том же номере за 1843 г. вышла статья «О промысле Божиим», в 1844 г. — о «Трояком служении Иисуса Христа», в 1845 г. «О божественности христианской религии» и «О приготовлении рода человеческого к принятию Спасителя», в 1846–1847 гг. — «О спасительных таинствах». Первые пять материалов написаны по общему плану, все вопросы, которым они посвящены, рассматриваются в лекционных курсах А. В. Горского. Серия о таинствах отличается стилистически и представлена в форме бесед.

Будущий архиеп. Евсевий (Орлинский), однокурсник и ближайший друг А. В. Горского, принял постриг перед окончанием обучения в Московской духовной академии. В разрядном списке выпускников он был седьмым, проявив себя наиболее успешно в изучении языков. В его судьбе принимал личное участие митр. Филарет Московский, бывший однокурсник его отца. В 1839 г. он вызвал иером. Евсевия из Московской семинарии в Московскую духовную академию на должность инспектора и преподавателя нравственного богословия. После назначения

архим. Филарета (Гумилевского) на Рижскую кафедру, архим. Евсевий сменил его в должности ректора и, традиционно для этой должности, приступил к чтению курса догматического богословия. С. К. Смирнов в своём юбилейном издании о Московской духовной академии, ничего не пишет об особенностях преподавания архиеп. Евсевия (Орлинского), хотя слушал догматические лекции именно у него.

Свт. Филарет (Гумилевский), внимательно следивший за всеми сочинениям, издававшимися в «ПрибТСО», после выхода первого номера интересовался у А. В. Горского автором статьи «О православной Христовой Церкви» и хвалил её основательность¹⁶. Сакраментологические беседы также вышли анонимно, но в их авторстве у архиепископа Черниговского сомнений не было. По поводу этих материалов он писал А. В. Горскому:

«Душевно желаю, чтобы не было продолжения Бесед. Бог да хранит Вас от Бесед»¹⁷.

Все последующие публикации архиеп. Евсевия (Орлинского) написаны в подобной форме наставлений верующих по различным частным вопросам.

Предположение об участии А. В. Горского в подготовке статьи «О православной Христовой Церкви», как и в других публикациях 1843–1845 гг., вполне реально, так как из его переписки с архиеп. Евсевием (Орлинским) известно, что Александр Васильевич помогал другу как до назначения в Московскую духовную академию, так и после его перевода на должность ректора СПбДА. То же самое он делал и для архиеп. Филарета (Гумилевского) в ходе его работы над «Историей русской Церкви» и «Историческим учением о свт. Отцах».

В статье 1843 г. даётся очень близкое к Катехизису определение Церкви:

«Православная Христова Церковь есть общество истинно верующих во Иисуса Христа, от Бога установленное для спасения людей и соединенное Законом Божиим, Священноначалием и Таинствами»¹⁸.

Дополнительно в нём уточняется сотериологическая цель её создания, причём этот аспект акцентируется автором во всех разделах публикации. Временную земную Церковь он рассматривает как приготовление

16 *Филарет (Гумилевский), свт.* [48.] Письмо от 1 ноября 1848 г. // Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А. В. Горскому. Москва, 1885. С. 134.

17 Там же. С. 208. (Письмо [80.] от 20 апреля 1847 г.).

18 О православной Христовой Церкви. Москва, 1843. С. 3. (ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 226).

ко второй, вечной, и в дальнейшем говорит практически исключительно о первой.

Автор выделяет средства основания Церкви Иисусом Христом: Его Слово, действия и установление Таинств, прежде всего, Крещения и Причащения. Определение понятия единой Церкви совпадает с катехизическим: Она — «таинственное тело Христово, одушевленное и движимое Св. Духом»¹⁹. Церковь, созданная Господом, «как-бы [сокровищница] благодатных даров Божиих, нужных для спасения»²⁰, и Её Господь хранил и будет хранить до скончания мира, а посланный Им Святой Дух также живёт и будет жить в Ней, поставляя пастырей и учителей Церкви, через которых подаются благодатные средства: учение и таинства, и все верующие приводятся к Отцу. Поэтому вне Церкви нет спасения. Завершается раздел сборным цитированием отцов и учителей Церкви:

«Церковь есть блаженный, живой, Богом насажденный рай; Христово тело, исполненное всех благ и благословений. В Церкви — Божие благоволение; в ней обитает Троиственный Бог; в ней познание Христа, преизобилие благ Христовых; за нее Христос умер; в ней одной истинные и спасительные догматы, в ней достигают вечной жизни; здесь человечество спасается как в ковчеге»²¹.

Более подробно, чем в Катехизисе, в статье раскрываются свойства Церкви. Единство Церкви рассматривается во внутреннем и внешнем состоянии. Святость Церкви связывается не только с её началом в Троидном Боге, но также сотериологической целью и средствами, необходимыми к её достижению. Она не нарушается присутствием в Церкви слабых членов и грешников. В свойстве кафоличности, как всеобщности Церкви по пространству и времени, автор обращает внимание на то, что она «содержит учение, полное и совершенно истинное, спасительное для людей всех мест и времен»²² и неизменное:

«Та же проповедуется вера, споспешествуемая любовью, та же надежда и те же спасительные Таинства, коими просвещались, освящались и совершались древние истинные Христиане: Мученики и Исповедники, Подвижники, Святители и Преподобные, и все лики праведных, доблественно окончивших свое шествие по пути спасения»²³.

19 О православной Христовой Церкви. С. 9. (ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 232).

20 Там же. С. 11. (ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 234).

21 Там же. С. 13–14. (ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 236–237).

22 Там же. С. 36. (ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 259).

23 Там же. С. 46. (ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 269).

В статье отводится место и ответам на возражения инакомыслящих. Причину того, что они искажают учение, автор публикации видит в неверном толковании текстов Священного Писания. В частности, он отвечает на актуальный, поставленный отечественными раскольниками вопрос о том, как возможно сохранение Церкви до скончания мира при отпадении отдельных церквей.

Раскрытие учения о Церкви в публикации А. В. Горского принципиально отличается от изложения этой темы в Катехизисе тем, что в ней по каждому положению после текстов Священного Писания представлено обширное святоотеческое цитирование в их хронологической последовательности, правда без указания исторического контекста. Таким образом, в статье реализуется методологический принцип об основных богословских источниках, сформулированный свт. Филаретом Московским, но применённый им очень ограниченно в Катехизисе. Приведённые в статье тексты святых отцов зачастую полностью совпадают с теми, которые обнаруживаются в разделе о Церкви в догматике Г. Клее, находившейся в личном пользовании А. В. Горского. Это было вполне естественное заимствование, т. к. самостоятельное изучение творений святых отцов в Московской духовной академии только начиналось.

На момент выхода статьи о Церкви А. В. Горский являлся единственным компетентным специалистом Московской духовной академии в области истории учения Церкви и патристики. Публикация была особенно актуальна для начала издания журнала «ПрибТСО», потому что наглядно демонстрировала, как важно изучать святоотеческое наследие для раскрытия вероучительных вопросов.

В 1845 г. свт. Филарет (Дроздов) подал в Святейший Синод записку «О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания»²⁴, в которой отмечал, что для толкования Священного Писания еврейский текст необходимо соотносить с греческим и славянским переводами, в случаях текстов, содержащих ветхозаветные пророчества, — отдавать предпочтение греческому варианту, а в толковании новозаветных текстов опираться на опыт святых отцов. Опубликована она была в «ПрибТСО» только в 1858 г., но материалы, имеющие отношение к этому вопросу, вышли уже в первых номерах.

24 *Филарет, митр. Московский, свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания // ПрибТСО. 1858. Ч. 17. С. 452–493.

В частности, в статье 1845 г. «О приготовлении рода человеческого к принятию Спасителя», отнесённой к авторству архиеп. Евсевия (Орлинского), прослеживается, в чем состояло значение ветхозаветных пророчеств во времена ветхозаветные, а также во время пришествия Иисуса Христа и первоначального распространения христианства как среди иудеев, так и среди язычников. В исследовании подчёркивается особая важность ветхозаветных пророчеств в настоящее время, когда распространяющиеся рационалистические идеи отвергают божество Спасителя. В статье того же года «О Божественности христианской религии» входит раздел «Ветхозаветные пророчества, исполнившиеся во Иисусе Христе», а также «Пророчества Иисуса Христа» и их изъяснение.

В 1845 г. Сергей Константинович Смирнов был удостоен магистерской степени за исследование «Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и церкви Его в Ветхом Завете», но издано оно было только в 1852 г. Во время учёбы на старшем курсе, он опубликовал два философских сочинения «Нечто об идеях Платона» и «История учения древних о метемпсихозе». С. К. Смирнов очень почитал своего учителя А. В. Горского и в 1860 г., будучи состоявшимся учёным, даже просил наставника проверить его материалы перед публикацией²⁵. Именно С. К. Смирнов в период своего ректорства издал часть архивных рукописей А. В. Горского и по завещанию был похоронен рядом с учителем на академическом кладбище. В юбилейном издании, посвящённом пятидесятилетию Московской духовной академии, Сергей Константинович отмечал,

«[что] по отделке церковно-исторических и даже богословских курсовых сочинений главная работа лежала на знаменитом труженике науки, обогащенном всесторонними сведениями, профессоре церковной истории А. В. Горском. Некоторые диссертации так были им переделываемы, что честь авторства уже никак нельзя было признать за студентом»²⁶.

Возможно, поэтому он не включает магистерские диссертации выпускников академии, в том числе и собственную, в их научное наследие, а приводит отдельным списком.

В отличие от магистерских работ «История Флорентийского собора» Ивана Остроумова и «Святой Димитрий, митрополит Ростовский» Василия Нечаева, написанных также в середине 1840-х гг.

25 Горский А. В., прот. Неизданные места из «Дневника» // БВ. 1914. № 10/11. С. 411–412.

26 Смирнов С. К. История Московской духовной академии. С. 173–174.

и впоследствии отнесённых к авторству А. В. Горского, касательно сочинения С. К. Смирнова вопрос об авторстве никогда не поднимался. Все три исследования отличаются масштабностью, значительным объёмом цитирования источников и литературы, в том числе современной.

В сочинении «Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете» представлено исчерпывающее рассмотрение прообразований новозаветной христологии и экклесиологии в ветхозаветной истории и обрядовых установлениях. По мнению автора, необходимость прообразовательного раскрытия домостроительства спасения была обусловлена внутренним состоянием народа. Он утверждает, что согласие всей Церкви христианской о действительности прообразований не является позднейшей выдумкой, но это реальность, которая подтверждается Словом Божиим.

Сначала об этом неоднократно и определённо говорит Сам Иисус Христос, а за Ним и Его ученики. Так, апостол Павел называл Ветхий Завет *тенью будущих благ* (Евр. 10, 1). Эта традиция была усвоена отцами и учителями Церкви, поэтому типический смысл в православной традиции является подлинным смыслом Священного Писания и имеет происхождение от Духа Божия. В публикации приводятся более пяти сот ссылок на святоотеческие экзегетические тексты, в основном ещё не переведённых на русский язык. Автор обращает внимание на разницу между прообразовательным и аллегорическим толкованием, состоящую в том,

«[что] предметом прообразования служит Иисус Христос и Его Церковь, тогда как предметом аллегии может быть всякое лице или вещь»²⁷.

Чтобы уяснить смысл ветхозаветных прообразований, автор соотносит их с осуществлением в Новом Завете, используя современные гуманитарные методы исследования: филологический, уточняющий понятия; исторический, проясняющий обстоятельства Священной истории. Особенное внимание он уделяет святоотеческой экзегезе. Таким образом, с одной стороны, автор использует те же методы, что и прот. Герасим Павский, но дополняет историческое толкование Священного Писания прообразовательным. Именно оно является основанием единства Ветхого и Нового Заветов для церковной истории, а догматическому богословию позволяет выйти за рамки нравственной

27 Смирнов С. Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете. Москва, 1852. С. 7.

проблематики, характерной для протестантских авторов и прот. Герасима Павского. При этом

«прообразовательное значение какого-нибудь события ветхозаветного нимало не отвергает действительности самого события — историческая истина остается несомненною и удобно совмещается с таинственным ее значением»²⁸.

В первой части исследования прослеживаются персональные прообразы действующих лиц ветхозаветной истории, начиная от Адама. Одно из самых значимых событий — Всемирный потоп: сам праотец Ной является прообразом Иисуса Христа, а построенный им Ковчег — Его Церкви. В дальнейшей истории автор акцентирует внимание на том, как на ветхозаветных праведниках прообразовывалось тройственное служение Иисуса Христа — Пророка, Первосвященника и Царя. Завершается раздел раскрытием прообразовательного значения народа израильского, который является тенью как Иисуса Христа, так и Церкви, что согласуется с новозаветным представлением о единстве тела Церкви и её Главы.

Переходя к ветхозаветным обрядовым установлениям, автор выделяет в них особенную чистоту, твёрдость, постоянство и непрерываемость образов, раскрывавших тайны новозаветные. Он подчёркивает, что именно типический характер позволяет объяснить их внутреннюю значимость. Это наглядно проявляется в двух важнейших священнодействиях ветхозаветной церкви — жертвоприношении и обрезании. Первые жертвы приносят уже дети Адама, особенную важность они получают с устройением Скинии, а их внутренний смысл раскрывается в отношении к великой Жертве искупления.

В публикации раскрыта многомерная роль ветхозаветных прообразований, которые «имеют для новозаветных важность историко-догматическую как пророчества, догматическую как доказательства истин веры и нравственную как поучения или примеры христианской деятельности»²⁹. Толкование Священного Писания является важнейшей составляющей в наследии святых отцов и учителей Церкви.

Очевидно, что исследование, представленное в сочинении «Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете», требовало от автора глубокого знания ветхозаветной истории и герменевтики, которые не были областью интересов С. К. Смирнова

28 Смирнов С. Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете. С. 208.

29 Там же. С. 38.

ни в период учёбы, ни по её окончании. Выявление прообразовательного смысла ветхозаветных событий сквозь призму евангельской истории — характерная особенность лекционного курса А. В. Горского. В этой монографии, как и в статье о Церкви, реализуется методологическая установка свт. Филарета (Дроздова), но уже относительно способов толкования Священного Писания. Естественно, что, как и все остальные материалы, изданные в Московской духовной академии в этот период, обе публикации были лично одобрены митр. Филаретом.

**3. Лекционные курсы прот. А. В. Горского
по догматическим дисциплинам и магистерская
диссертация И. Ф. Мансветова «Новозаветное учение
о Церкви»**

В последующие двадцать лет область преподавания церковной истории А. В. Горского сузилась до всеобщей церковной истории, в которой он разрабатывал, наряду с историей учения, историю богослужения. Под его руководством в этот период выпускники Московской духовной академии подготовили ряд патрологических и экзегетических исследований. А. В. Горский принимал непосредственное участие в переводе Священного Писания на русский язык. В ходе работы по описанию рукописей Синодальной библиотеки он приобрёл огромный опыт критического исследования источников, в том числе списков Библии. Первые тома этого масштабного исследования посвящены текстам Священного Писания и их толкованию святыми отцами.

В 1860 г. Александр Васильевич принял священнический сан, возглавил Московскую духовную академию и по настоятельной просьбе свт. Филарета приступил к преподаванию догматических дисциплин. Частая смена ректоров, традиционно преподававших эти предметы, не способствовала развитию догматических исследований в академии. Прот. Сергей Смирнов в «Истории Московской духовной академии» практически ничего не говорит о лекционных курсах по догматическому богословию, прочитанных в период между ректорством архим. Филарета (Гумилевского) и руководством прот. А. В. Горского.

Ректор Московской духовной академии А. В. Горский преподавал догматическое богословие как до, так и после смены академического Устава, согласно которому эту дисциплину предписывалось читать исторически. До реформы духовного образования он преподавал и основное богословие. В отделе рукописей РГБ в единицах хранения 6

и 7, 8 картона, 78 фонда сохранились материалы этих лекционных курсов. Кроме того, в архиве А. Д. Беляева были обнаружены записи первых лекций вводной части, отсутствующие в рукописях прот. А. В. Горского³⁰. Судя по архивным материалам, ректор Московской духовной академии с самого начала читал догматическое богословие по своему оригинальному плану. Его ученики отмечали, что в своих лекциях протоиерей Александр использовал наработки по истории учения.

Учебными пособиями по основному богословию и догматике были сочинения митр. Макария (Булгакова), который считал, что научность этих дисциплин требует систематического изложения. Его «Введение в православное богословие» свт. Филарет (Дроздов) подверг критике в 1844 г.³¹ Изданное в 1864 г. «Православное догматическое богословие» архиеп. Филарета (Гумилевского) митрополит Московский охарактеризовал как «труд благопотребный»³², но обратил внимание на неточность выражений. Несмотря на то, что оба автора на протяжении многих лет занимались церковной историей, в их догматических системах исторический подход ограничивается в основном хронологическим цитированием источников Предания.

А. В. Горский никогда публично не критиковал коллег, но в частном разговоре с профессором А. Л. Катанским охарактеризовал догматику митр. Макария (Булгакова) как католическую, а архиеп. Филарета (Гумилевского) как протестантскую³³. Эта оценка обусловлена отношением авторов догматических систем к источникам. Первый из них следует в раскрытии догматических положений за герменевтическими принципами своего непосредственного руководителя, архим. Афанасия (Дроздова), отводя приоритетную роль церковному Преданию, второй считает, что свидетельства от Предания нужны только для прояснения сложных мест Писания. Прот. А. В. Горский в курсе основного богословия доказывает равноценность и взаимную дополнительность Писания и Предания, при этом он разделяет

30 См. подробнее: *Карелина Л. А.* Методологические особенности лекционного курса догматического богословия прот. А. В. Горского // ХЧ. 2021. № 5. С. 1–11.

31 *Филарет Московский, свт.* [286.] Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, графу П. А. Протасову, с мнением о конспектах: 1) введения в православное богословие и 2) православной догматики [1844 г., 28 декабря] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам / ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Т. 3. Санкт-Петербург, 1885. С. 128–141.

32 *Филарет Московский, свт.* Письма Филарету (Гумилевскому). Москва, 1884. С. 50.

33 *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. Нижний Новгород, 2010. С. 223.

мнение свт. Филарета (Дроздова) о том, что в Писании имплицитно содержатся все вероучительные истины, и, раскрывая догматические положения, приводит прежде всего библейские тексты. В курсе основного богословия прот. А. В. Горский подробно останавливается на проблеме текстовых различий еврейского и греческого текстов Ветхого Завета и даёт критический анализ неправославной экзегезы.

Прот. А. В. Горский полагает смысловой центр догматического богословия в том,

«[что] главное основание веры — явление Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося для искупления человеческого рода от греха и восстановления его для вечной жизни»³⁴.

Именно с ним должны соотноситься все остальные вероучительные истины, хотя это и не означает, что они из него могут быть выведены. А. В. Горский не отрицал, что догматическое богословие традиционно понимается как систематическое изложение вероучения, но свой курс выстроил совершенно иначе. Учение о Боге в отношении к миру у него разворачивается в контексте главных событий священной истории: творения мира и человека, грехопадения, боговоплощения и последних судеб мира и человечества, причём каждый раздел представляет собой практически самостоятельный трактат, поскольку главный принцип рассмотрения частных вопросов — это соотнесение их с догматом искупления.

Прот. А. В. Горский подчёркивает, что «Церковь имеет нужду и всегда надеется иметь помощь Духа Божия в непрестанном развитии изъяснения Богооткровенного учения, уповает входить постепенно в более глубокое разумение Христова слова, по мере его исторического развития»³⁵, но при этом «истина всегда одна и та же, только в каждом известном времени в новом преображении»³⁶. По его мнению, для понимания тайны нашего спасения необходимо:

«1 — изучен[ие] пророк[ов] и Пис[ания], 2 — изуч[ение] и разум[ение] о явлении Христа и его учении, 3 — разуметь дела спасения в истории Церкви»³⁷.

34 *Горский А. В., прот.* Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [1870–1874 гг.] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 8. Ед. хр. 7. Л. 14.

35 Там же. Л. 81 об.

36 Там же.

37 *Беляев А. Д.* Лекции [1874 г.] // ОР РГБ. Ф. 26. К. 10. Ед. хр. 10. Лекция 2. (Конспекты без нумерации листов).

Соотнесённость Ветхого Завета с Новым Заветом прот. А. В. Горский рассматривает как необходимое условие раскрытия вероучительных положений. Например, он доказывает богоустановленность церковной иерархии, в том числе и тем, что она была в ветхозаветной истории; если есть тень, то должно быть и тело, от которого она образуется. Он отмечает, что единая великая картина, созерцаемая в пророчествах, осуществляется в разных моментах. Тройственное служение Иисуса Христа, будучи прообразовано в Ветхом Завете, продолжается при содействии Святого Духа в созданной им Церкви, при этом

«богословское учение об усвоении искупления и о довершении его в каждом, или учение о Спасении, о средствах благодати, о Церкви и последующей судьбе мира и человека, суть не что иное, как развитие учения о царском служении Иисуса Хр[иста]»³⁸.

Церковь — это прежде всего Царство Божие, но также храм и училище истины.

Ректор Московской духовной академии утверждает, что Церковь признаёт именно апостольское слово «основанием своей веры, правилом и началом (принципом) всего своего исторического движения и жизни, своего учения и его развития. Правилom — потому что, заключенное в Писании, оно служит объективным руководством для исповедания веры, учения, действия; началом — поколику оно принято верою, как живое Предание, хранит в сердце и, проходя по всем временам, приобретает историческое значение»³⁹. Центральное место в экклесиологическом разделе лекционного курса прот. А. В. Горского занимает подробный экзегетический анализ фрагмента из послания апостола Павла к Ефесянам (Еф. 4, 16).

В отличие от раскрытия экклесиологии в статье «О православной Христовой Церкви» он, с одной стороны, ограничивается минимальным святоотеческим цитированием по тем вопросам, где вероучительное определение остаётся неизменным с апостольского времени, с другой — детально прослеживает историю уточнения мнения Церкви по тем вопросам, которые вызвали споры с раскольниками и еретиками (разницу между ними прот. А. В. Горский разъясняет в определении ереси, которая представляет собой упорное заблуждение относительно догматического положения, точно определённого вероучением Церкви). Он доказывает, что «усвоенные писаниями Апостольскими» свойства

38 Горский А. В., прот. Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [60-е гг.] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 8. Ед. хр. 6. Л. 108.

39 Там же. Л. 139.

Церкви — «Единая, Святая, Соборная, или Кафолическая, должны были проявить себя и в учении, и в жизни исторической Церкви последующих веков»⁴⁰. Здесь А. В. Горский наиболее подробно прослеживает историю свойства святости Церкви.

Датировка некоторых рукописей лекционных курсов прот. А. В. Горского свидетельствует о том, что он оперативно откликался на современные богословские дискуссии, дополняя основной план новыми темами, уточняя по ходу ранее написанные конспекты. Значительное внимание он уделяет критике современных рационалистических концепций и естественно-научной апологетике.

Поводом для дискуссий о методах раскрытия экклесиологии стали посмертные публикации богословских сочинений А. С. Хомякова в «Православном обозрении» в 1863–1864 гг. и пражском издании Ю. Ф. Самарина 1868 г. Апологеты богослова-мирянина прот. А. М. Иванцов-Платонов и профессор СПбДА Н. И. Барсов выделяли его философско-исторический метод. Ученики прот. А. В. Горского свидетельствуют о том, что он разбирал положения экклесиологии А. С. Хомякова на лекциях. Кроме того, ректор Московской духовной академии подготовил подробный критический анализ его основных положений, но публиковать не хотел, полагая что представители академического богословия должны предложить свой вариант учения о Церкви.

Он отмечал, что «в изложении мыслей автора значительное участие принимала перерабатывающая, своеобразно все изменяющая и под влиянием философии увлекающаяся некоторыми своими идеями сила собственного его рассудка»⁴¹, а также выражал сожаление о неточном цитировании им Священного Писания и творений святых отцов. По мнению прот. А. В. Горского, философский, исторический и филологический методы являются лишь вспомогательными инструментами для богословия, главным основанием которого служит экзегеза Библии. Он приводит слова свт. Василия Великого, видевшего в философии стену, защищающую православную веру от еретиков, и блж. Августина, считавшего диалектику полезной для решения тех вопросов, «которые Священное Писание дает нам на разрешение»⁴². А. В. Горский не комментирует историческую методологию А. С. Хомякова,

40 Горский А. В., прот. Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [60-е гг.]. Л. 133.

41 Горский А. В., прот. Замечания на богословские сочинения А. С. Хомякова // БВ. 1900. Т. 3. № 11. С. 521.

42 Там же.

но замечает, что автор ограничивается в своём историческом обзоре богословскими представлениями первого тысячелетия, не принимая во внимание последующее развитие богословской мысли: учение о благодати, таинствах, Писании и Предании — и неверно трактует события последующего времени.

Приоритетность Священного Писания для раскрытия экклесиологии, как и любого другого вероучительного вопроса, продемонстрирована в магистерском исследовании «Новозаветное учение о Церкви» любимого ученика ректора Московской духовной академии Ивана Федоровича Мансветова. Этой работой интересовался и митр. Макарий (Булгаков), во время ревизии весной 1875 г. он «высказался с одобрением <...> со стороны внимания и полноты»⁴³ о рецензии на неё Александра Васильевича. Сочинение И. Ф. Мансветова написано в соответствии с методологическими принципами научного исследования его руководителя. Он раскрывает новозаветное учение о Церкви в связи с последовательной сменой моментов её жизни:

«Как церковь поселяется на земле? Кем и среди кого утверждается?.. Как устроится и живет?.. Как идет к конечной цели и где достигает ее?»⁴⁴

Отвечая на поставленные вопросы, автор, сначала цитирует тексты Священного Писания, затем проводит их филологический анализ, проясняет исторические обстоятельства и разбирает толкования.

По мнению прот. А. В. Горского, для опровержения точек зрения иноконфессиональных авторов нужно использовать те источники, которые они признают подлинными,

«[а также] не позволять себе делать натяжки, но указывать только на необходимо вытекающие из них следствия»⁴⁵.

Критическая составляющая диссертации И. Ф. Мансветова в отношении западных конфессий касается прежде всего толкования Библии. У протестантских авторов он опровергает представление о роли ветхозаветных пророков, на место которых они пытаются поставить новозаветных харизматиков, а в католических сочинениях — папский примат.

Из всех определений Церкви, встречающихся в новозаветных текстах, И. Ф. Мансветов выделяет Царство Божие, или Царство Небесное.

43 Горский А. В., прот. Дневник / С примеч. прот. С. К. Смирнова // ПрибТСО. 1885. Ч. 35. Т. 1. С. 268.

44 Мансветов И. Ф. Новозаветное учение о Церкви. Сергиев Посад, 1879. С. 11.

45 Дело (№ 75) Совета о возведении кандидата в степень магистра Михаила Соболева // ОР РГБ. Ф. 172. К. 22. Ед. хр. 21. Л. 7.

В отличие от митр. Макария (Булгакова), который связывает экклесиологию с триадологией, и А. С. Хомякова, отождествляющего Церковь с благодатью Святого Духа, автор утверждает принципиальную христоцентричность учения о Церкви. Он подчёркивает, что предвечное решение Троидного Бога реализуется на земле воплотившимся Сыном Божиим. Крестная смерть Спасителя и Его Вознесение — те условия, без которых невозможно было бы исхождение Святого Духа на первую христианскую общину. Вслед за прот. А. В. Горским, И. Ф. Мансветов раскрывает понятие Церкви как тела Христова, анализируя фрагмент Послания апостола Павла к Ефессянам (см. Еф. 4, 16).

Диссертация И. Ф. Мансветова о новозаветном учении Церкви логически соотносится с сочинением «Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете». В ранней публикации продемонстрировано, что Спаситель и Его Церковь имеют общий прообраз — богоизбранный народ, а И. Мансветов в своём исследовании доказывает, что уже за пределами настоящей жизни Церковь «явится как бы самим Христом»⁴⁶, то есть во всей полноте будет реализовано единство Главы и тела Церкви.

Раскрывая связь внутренней и внешней жизни Церкви, он пишет, «[что Царство Христово,] зародившись в тайнике человеческого духа <...> должно, по учению Спасителя, действовать и на внешнюю жизнь человечества. По своему началу чисто духовное, в своем развитии оно является внешним — видимым»⁴⁷.

Как и прот. А. В. Горский, И. Ф. Мансветов использует различные приточные аналогии, отражающие тайну божественной стороны Церкви, в том числе и живого организма. А. С. Хомяков понятию о Церкви как живом организме усваивает исключительное значение, и, исходя из этого, выстраивает свою экклесиологическую концепцию.

Выявление оптимального соотношения веры и разума — одна из основных задач диссертации И. Ф. Мансветова. Этот вопрос был особенно актуален в связи с усилившейся рационалистической критикой христианства. Прот. А. В. Горский видел в нём главный современный вызов для православия, о чём неоднократно говорил не только в лекциях, но и проповедях. Его ученик И. Ф. Мансветов утверждает,

46 *Мансветов И. Ф.* Новозаветное учение о Церкви. С. 245.

47 Там же. С. 129.

«[что] все истинные члены Церкви последним своим назначением в ряду постепенного развития имеют достижение единства между верою и познанием Сына Божия»⁴⁸.

Они едины по своему источнику и предмету, но в исторической жизни Церкви вера в собственную силу разума приводит к их разделению. Однако высший и никогда не преходящий дар Бога человеку — любовь,

«[поэтому] тайна домостроительства Божия, в основу которого легла бесконечная любовь Божия, может быть усвоена и понята только при помощи полноты нашей собственной любви — при помощи такой любви, которая хотя бы частью (ибо большее зависит от Бога (см. Еф. 3, 20) приближалась к богатству любви Божественной»⁴⁹.

Рецензент И. Ф. Мансветова А. Д. Беляев охарактеризовал его труд как «истолковательно-систематический»⁵⁰, бесосновательно упрекнув автора в том, что он «не прочитал ни одного сочинения, систематически излагавшего учение о Церкви»⁵¹. Главное достоинство труда, представленного к защите, по мнению Александра Дмитриевича, состоит в полноте исследования основных источников:

«[автор стремится] не опустить из виду ни одного текста [Священного Писания] по вопросу о Церкви»⁵².

Эти замечания отражают оригинальность и сильную сторону исследования, в которых проявилось влияние прот. А. В. Горского. В материалах учителя и его ученика действительно отсутствует детальная систематизация. Основанием раскрытия учения о Церкви, как и любого другого догматического положения, является Слово Божие, прообразовательно истолкованное в конкретных исторических обстоятельствах. Учение о Церкви для них не часть статичной системы, а живое свидетельство реализации ветхозаветных пророчеств и новозаветных установлений.

Выводы

В рассмотренных материалах Московской духовной академии развиваются положения, сформулированные свт. Филаретом Московским, касающиеся роли Божественного Промысла в жизни Церкви, соотношения основных источников богословия, методологии толкования Священного Писания. Как и у свт. Филарета (Дроздова), церковная история

48 Там же. С. 251.

49 Мансветов И. Ф. Новозаветное учение о Церкви. С. 242.

50 Беляев А. Д. Дневник [1878 г.] // ОР РГБ. Ф. 26. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 135 об.

51 Там же. Л. 135.

52 Там же. Л. 136.

А. В. Горского — богословский предмет, а догматическое богословие исторично, при этом обе дисциплины в их основании сотериологичны.

Учение о Церкви, представленное в рассмотренных работах, раскрывалось с учётом дискуссий в отечественном богословии. Лекционные курсы прот. А. В. Горского и публикации его коллег, посвящённые Церкви, складываются в единую концепцию, в которой экклесиология связана, прежде всего, с догматом искупления, отдельные вопросы раскрываются в прообразовательной соотнесённости Ветхого и Нового Заветов, а также в связи с богословскими спорами в церковной истории.

Академическая реформа 1869 г. ослабила связь между дисциплинами церковной истории и догматического богословия. Прот. Сергей Смирнов, издававший архивные материалы учителя, не смог подготовить к публикации его обширные конспекты по догматическому богословию. Кончина научного руководителя не позволила прот. И. Мансветову продолжить научную и педагогическую деятельность в Московской духовной академии. Его рецензент, А. Д. Беляев, возглавивший через год кафедру догматического богословия, прослушал только небольшую вводную часть курса прот. А. В. Горского и в своих лекциях по догматике придерживался систематического принципа изложения материала. Таким образом, оригинальная методология ректора Московской духовной академии, которая была реализована в рассмотренных сочинениях, посвящённых учению о Церкви, не получила развития в дальнейших исследованиях Московской духовной академии.

Архивные материалы

Беляев А. Д. Лекции [1874 г.] // ОР РГБ. Ф. 26. К. 10. Ед. хр. 10. [Б/н].

Беляев А. Д. Дневник [1878 г.] // ОР РГБ. Ф. 26. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 134 об. — 137.

Горский А. В., прот. Программа уроков по классу Всеобщей Церковной истории. [Без конца. (60-е гг.)] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 2. Ед. хр. 1. Л. 1 — 2 об.

Горский А. В., прот. Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [60-е гг.] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 8. Ед. хр. 6. Л. 88–122.

Горский А. В., прот. Ветхозаветная история — лекции (с дополнениями). [1830–1840 гг.] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 4. Ед. хр. 2. Л. 4 — 7 об.

Горский А. В., прот. Догматическое богословие — лекции и материалы к ним. [1870–1874 гг.] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 8. Ед. хр. 7. Л. 1–71.

Дело № 75. О возведении в степень магистра кандидата Михаила Соболева. [1874 г.] // Архив Московской Духовной Академии. Ф. 172. К. 22. № 21. Л. 5–7.

Источники

- Горский А. В., прот.* Дневник / С примеч. прот. С. К. Смирнова // ПрибТСО. 1884. Ч. 34. Т. 1. С. 84–144; Т. 4. С. 305–365; Ч. 35. Т. 1. С. 197–268.
- [*Горский А. В., прот.*]. Неизданные места из «Дневника» А. В. Горского // Богословский вестник. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 367–423 (1-я пагин.).
- Горский А. В., прот.* [Из архива А. В. Горского:] II. Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова / [Предисл. А. А. Спасского] // Богословский вестник. 1900. Т. 3. № 11. С. 516–543.
- Мансветов И. Ф., свящ.* Новозаветное учение о Церкви. Москва: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1879.
- О православной Христовой Церкви // ПрибТСО. 1843. Ч. 1. С. 226–269.
- О православной Христовой Церкви. Москва: В тип. Августа Семена, 1843. (Из Прибавлений к Творениям Св. Отцев, издаваемым в русском переводе при Моск. Дух. Академии, за 1843 год).
- Смирнов С.* Предызображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете. Москва: Унив. тип., 1852.
- Филарет Московский, свят.* [232.] Донесение митрополита Филарета Святейшему Синоду о ревизии Московской духовной академии [№ 195. 11 июля, 1838 г.] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 2. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885. С. 411–420.
- Филарет Московский, свят.* [ССХХV. 144.] Слово по освящении храма Живоначальной Троицы в Московском Данилове монастыре [13 сентября 1838 г.] // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. Т. 4: 1836–1848. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1882. С. 95–100.
- Филарет Московский, свят.* Христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви. Москва: Синод. тип., 1839.
- Филарет Московский, свят.* [265.] Мнение митрополита Филарета по поводу появления неправильного литографированного перевода на русский язык некоторых книг Ветхого Завета [1842 г., 28 февраля] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 3. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885. С. 54–56.
- Филарет Московский, свят.* [270.] Мнение митрополита Филарета о сокращенной германевтике, составленной архимандритом Афанасием [1842 г., 14 мая] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 3. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885. С. 70–78.
- Филарет Московский, свят.* [286.] Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Святейшего Синода, графу П. А. Протасову, с мнением о конспектах: 1) введения в православное богословие и 2) православной догматики [1844 г., 28 декабря] // Собрание

мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 3. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1885. С. 127–141.

Филарет, митр. Московский, свт. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания // ПрибТСО. 1858. Ч. 17. С. 452–493.

Литература

Казанский П. С. Воспоминания о А. В. Горском // Прот. А. В. Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в 25-ю годовщину со дня его смерти. С приложением неизданных бумаг из архива А. В. Горского. Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1900. С. 178–195.

Карелина Л. А. Методологические особенности лекционного курса догматического богословия прот. А. В. Горского // Христианское чтение. 2021. № 5. С. 1–11.

Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2010.

Смирнов С. К. История Московской духовной академии (1814–1870). Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1879.

Сухова Н. Ю. «Дело протоиерея Герасима Павского»: проблема «историзма» в русской библиистике // Филаретовский альманах. 2014. № 10. С. 88–107.

[*Филарет (Гумилевский), свт.*] Письма Филарета, архиепископа Черниговского к А. В. Горскому / С примеч. прот. С. Смирнова. Москва: Тип. М. Г. Волчанинова (б. М. Н. Лаврова и К°), 1885.

Флоровский Г., прот. Филарет, митрополит Московский // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. Санкт-Петербург: Изд. Христианской гуманитарной академии, 2005. С. 259–280.

Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи: историко-богословское исследование. Москва: Изд. ПСТГУ, 2010.